

УДК 82.091 (575.2)(04)

НРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ В РОМАНАХ Ч. АЙТМАТОВА “КОГДА ПАДАЮТ ГОРЫ” И В. МАКАНИНА “АСАН”

Д.А. Крутиков

Анализируется общность нравственных исканий героев в романах Ч. Айтматова “Когда падают горы” и В. Маканина “Асан” на фоне социальных нравственных, философских и других актуальных проблем современной эпохи.

Ключевые слова: ретроспекция; тема; идея; образ; вставная легенда; вставной рассказ; нравственность; рефлексия; гуманность; трагизм; душевный кризис; совесть.

Романы Ч. Айтматова и В. Маканина, казалось бы, столь разные по своему идейному замыслу и художественному воплощению, обнаруживают, как ни странно, много общего и в том и в другом планах. Но главное, что объединяет произведения обоих авторов – это их гуманистический пафос.

Описывая нравственные искания главных героев данных произведений, следует остановиться на их концепциях. У Ч. Айтматова центральный герой – независимый журналист Арсен Саманчин, которому далеко за тридцать. Арсен – герой рефлексирующий, философствующий, одинокий и трагичный. Он чем-то напоминает героев предшествующих романов писателя, людей ранимых, с обостренным чувством нравственности и гуманными порывами: Едигея, Авдия, Бостона, Филофея, Борка и др. Смежный центральный герой романа Ч. Айтматова – снежный барс Жаабарс, который выступает своеобразной ипостасью, вторым “я” Арсена Саманчина. Барс, как и человек, является в романе обреченным изгоем.

Герой В. Маканина – сорокалетний майор Александр Жилин, которого чеченские сепаратисты прозвали Асаном. В фамилии героя и в его гуманной натуре отчасти отразились черты пленного офицера из известного рассказа Л. Толстого “Кавказский пленник”. Ситуации, в которых оказывается другой герой – Жилин, напоминают ситуации, в которые попадают герои его ранних произведений: Жилин одинок, оторван от семьи, вынужден приспособливаться к сложившимся условиям. Частые рефлексии героя связаны с попыткой осмысления своего места в жизни и бессмысленности войны. Хотя размышления героя нередко противоречивы.

Это естественно, ведь Жилин вовсе не идеальный герой, но, главное, – он не подлец.

Четко определены в обоих романах время и место событий. В “Асане” это Кавказ, Чечня, события второй чеченской кампании и ретроспективный показ некоторых событий первой чеченской войны. В романе “Когда падают горы” события происходят в Кыргызстане, которые переносятся из Бишкека в различные высокогорные поселки и места обитания диких животных на Тянь-Шане. Время событий – 1990–2000 гг. с упоминанием реалий перестроечного времени. Кроме того, пространство романа Ч. Айтматова расширяется за счет вставной легенды о Вечной невесте и рассказа “Убить – не убить”, герой которого, девятнадцатилетний Сергей Воронцов, отправляется на фронт во время второй мировой войны.

Арсен Саманчин и Асан Жилин становятся, с одной стороны, заложниками роковых обстоятельств, а с другой стороны, сами подталкивают себя к гибели. Правда, Арсен осознанно, а Жилин – неосознанно. Общество, в котором господствуют рыночные отношения, выдавливает независимого журналиста буквально отовсюду. Его, романтика и философа, удручает бездуховная среда, люди, обуреваемые жадной наживы. Он не видит путей эффективной борьбы с безнравственной, вырожденческой массовой культурой, по сути, антикультурой. В таком обществе ему сложно адаптироваться. Арсен, идеалист и романтик, становится жертвой охотничьего бизнеса своего дяди Бектура и затем шантажа со стороны друга детства Таштанафгана, который втянул Арсена в преступный план: таштанафгановцы во время охоты на барса возьмут в заложники арабских нефтяных магна-

тов, приехавших в Кыргызстан специально поохотиться на барсов – редчайшую красу кыргызских гор. От Арсена потребуются добросовестная роль переводчика, только и всего, но его роковой поступок предрешил исход событий.

Асана Жилина предали люди, стоявшие у власти. Это чиновная военная элита, которая бросила Жилина на произвол накануне первой чеченской кампании. В отличие от других служака, ему некуда бежать. Он до конца охраняет разграбленные сепаратистами склады с оружием, пока сам Дудаев дружески не отстраняет его от дела. Кстати, Дудаев, оказавшийся заложником политических хитросплетений, тоже не чужд нравственных порывов. Герой отмечает, что чеченский лидер “тонко чувствовал боль своего народа, униженного и оскорбленного” [1, с. 118] и вынужден был что-то предпринять.

Если Арсен Саманчин подавлен изменой возлюбленной Айданы, нашествием антикультуры, шантажом собственного друга Таштанафгана, то Жилин находит в себе силы не впасть в отчаяние. Накануне первой чеченской войны он занят поставками горючего в воинские части. Война заставила его поставить это дело на коммерческую основу. Жилин оставляет себе каждую десятую бочку, мотивируя это так: “...не потому, что я хозяин склада и вор, а потому, что я обеспечивал доставку. Да, я зарабатывал... Но ведь я круто работал. Но ведь у меня информация. У меня осведомители на дорогах, им надо платить. Война в горах – непростое дело... Иной раз я продавал бензин-мазут чичам, но зато и полевые командиры нет-нет и пропускали те колонны, где были машины Сашика” [1, с. 129]. И так, не убивать, а торговать. Новая фаза современной войны – обмен “вместо отрезания голов...” [1, с. 36].

Жилин-гуманист войну не воспринимает всем своим существом: “гнилая война, сраная бойня” [2, с. 18], или: “Война – как болото. Все тонет. Все здесь тонет само собой, поглощается и забывается” [2, с. 60]. Для Жилина, по странному парадоксу, война не убивает в человеке живых эмоций, не огрубляет его окончательно: “Чувства, полочувства, а то и просто странные чувствешечки возникают там и тут, как живые искорки, – они искрят, они пробивают наш ежедневный страх смерти... Война – дело чувствительное... И всякое невнятное чувство, как приبلудная собачонка. Увидел ее – и на сердце теплее” [2, с. 50].

У Ч. Айтматова нравственные искания достигают особой глубины во вставном рассказе “Убить – не убить”. Сергей Воронцов едет на войну, суть которой сводится к победе ценой

убийства. Мать молит сына никого не убивать на фронте. Отец возмущается: сын уходит на войну, а там положено убивать. Последующие слова матери заключают в себе важнейший нравственный смысл: “Пусть Бог рассудит, что я сказала. Все об этом только и твердят – убей, убей! Враги нам смерть несут, мы – им. А как потом жить на свете – одни убийцы останутся на земле? Я понимаю: не убьешь ты – тебя убьют, а убьешь – все равно убийца” [3, с. 260]. Кажется отец по-своему прав, возражая матери: “Думаешь, мне собственного сына не жалко?.. Только как же иначе? Солдат землю свою защищает, у него приказ. И если солдат уничтожит врага, то есть убьет, по приказу, по долгу, это его геройство, и никак не иначе!” [3, с. 261] Мать не может возразить, но вся ее женская, материнская суть протестует против убийства. Эта дилемма истощила все душевные силы Сергея: “Быть или не быть убитым – не зависело от твоей воли, никто не хочет быть убитым и никто не знает, быть ли убитым именно ему. Убивать или нет – дело твоей воли, но на войне – неизбежное дело. И, однако же, как прикажешь себе: убить – не убить?..” [3, с. 263]. Путь к раскаянию чрезвычайно важен, как убеждает нас Ч. Айтматов: “...каждый убитый, кем бы он ни был – генералом или рядовым, – наверняка раскаивается, переходя в мир вечного безмолвия” [3, с. 220].

Вопрос “Убить – не убить?” остается открытым, но Ч. Айтматов где-то в подтексте, между строк, подсказывает гуманный выход из тупика: не следует склонять голову перед судьбой, вынуждающей убивать, необходимо напяречь волю, отказаться от убийства и найти иные способы решения проблемы. Но как же грустно, когда осознание приходит лишь с гибелью доброго, способного на самопожертвование ради высоких гуманных целей человека, каким являлся Арсен. Потому Ч. Айтматов подчеркивает: “Должно быть, раскаяние приходит не сразу, труден его путь через вечное преодоление зла в себе, нелегко услышать несовершенному человеку вселенский призыв всех времен к добру” [3, 240]. Следует бороться за торжество подлинной нравственности.

Во вставной легенде о Вечной невесте Ч. Айтматов талантливо показал, к чему приводят безнравственные поступки. Джигит-охотник и его невеста разлучены недобрыми завистниками. Джигит навсегда удаляется в горы и становится тибетским монахом. А его невеста превращается в призрак и вечно разыскивает суженого. Таков протест героев против тех, кто покушается на чистые идеалы любви и добра.

В современном Арсену обществе особую опасность представляет гламурная антикультура, в частности, шоу-бизнес, превращающий людей в рабов. В этом отношении показателен демонизированный образ воротилы шоу-бизнеса Эрташа Курчала, сманившего к себе Айдану Самарову, возлюбленную Арсена.

В. Маканин, на наш взгляд, психологически достоверно показал опасность “коммерческой” войны, в которой человеческие жизни стали товаром. Так, чеченские крестьяне стараются заполучить русских пленных в качестве рабсилы. Особенно для них удобны контуженные солдаты, которые не могут далеко уйти и возвращаются к хозяевам.

Если Арсена Саманчина нередко раздрают нравственные противоречия, (например, в рефлексии о любви и мести), то Жилин в этом отношении – герой более зрелый, с устоявшимися принципами, что, по нашему мнению, только положительно укрупняет его образ: он любит своего престарелого идейного отца, он прикипел душой к двум контуженным солдатам-“шизам” Алику и Олежке, он по мере возможности выручает пленных солдат и старается с пониманием и уважением относиться к местному населению.

Думается, Ч. Айтматов в своем романе достоверно отразил потребительский, негуманный характер охотничьего бизнеса. И как это принято в эстетике писателя, поведение главного героя предредило трагический исход романа (можно вспомнить гибель героев в финале его произведений “Белый пароход”, “Пегий пес, бегущий краем моря”, “Плаха”, “Тавро Кассандры”): Арсен Саманчин провоцирует охотников-заговорщиков на беспорядочную стрельбу и гибнет от шальных пуль вместе с барсом. Но его гибель не напрасна, она послужит уроком для многих и вызовет в душах нечаянных убийц и родичей раскаяние и сострадание.

Жилин, в отличие от Саманчина, погибает не как борец за идею. Его гибель случайна, нелепа, но в какой-то мере предугадана. В финале романа его убивает один из пригретых им “контужиков”, Алик, в тот момент, когда герой расплачивается за горючку с чеченцем-посредником. Алик так и не осознал странных закономерностей военных торговых сделок: почему всегда, когда при нем российские командиры вступали в сделки с боевиками и расплачивались с ними, федеральные колонны затем подвергались нападению. Ему всюду чудится, что он обманут, что кругом предатели, командиры продажны. Но даже перед смертью благородный Жилин не выдает парня, успевая сказать подбегавшему патрульному, что

их обстреляли. Гибель Жилина, одного из немногих, кто скрашивал своей гуманностью эту нелепую “коммерческую” войну, осознается как подлинная трагедия и горькая утрата. Но, как и в случае с Арсеном, гибель Жилина не напрасна: это своеобразный урок обеим воюющим сторонам, которые восприняли гибель героя как некую нравственную катастрофу, отразившую низкий уровень гуманности в обществе.

Сравнение финалов двух произведений также наводит на размышления. У Ч. Айтматова читаем: “Сказывали, что, когда вернулись в пещеру Молоташ двое парней таштанафгановских, чтобы выволочь оттуда застреленного “башкастого-хвостатого” и закопать его где-нибудь там же, Жаабарса в пещере не оказалось. Исчез куда-то Жаабарс. Исчез бесследно... А позже говорили, что скитается он тенью по горам. Самого его никто не видел, но следы его на снегу – по-прежнему мощные – замечали многие. Все также любит Жаабарс бродить по сугробам. Таким уродился...” [3, с. 240].

В финале романа В. Маканина показателен образ разметавшихся по траве денег, предназначавшихся для Асана Жилина, этого демонизированного символа порабощения людских душ: “Говорили, что это был какой-то особенный, единственный случай за всю чеченскую войну, когда валявшиеся деньги три дня кряду не брали. Три дня – это много... Очень много” [2, с. 100]”. Будничный, но многозначительный в нравственном отношении финал.

Оба романа отразили процесс внутреннего душевного кризиса героев на фоне социального нравственного упадка. Внешняя сторона произведения, фон, не столь существенны. Недаром критик А. Латынина отметила, что в романе В. Маканина “военные действия в Чечне – лишь декорация, антураж” [4, с. 170]”. В обоих произведениях, говоря словами В. Маканина, “разыгрывается драма человеческой души... когда человек взрывается изнутри. Его сердце разрывает то самое, чем он живет” [5]. То есть живет подлинно нравственными импульсами своей души и обостренной совестью.

Итак, нравственные искания определили художественную структуру и идейное своеобразие обоих романов. Характер этих исканий прослеживается на всех уровнях проблематики (социальном, философском, психологическом) данных произведений.

Литература

1. *Маканин В. Асан // Знамя. 2008. № 8.*
2. *Маканин В. Асан [Окончание] // Знамя. 2008. № 9.*

Д.А. Крутиков

3. *Айтматов Ч.* Когда падают горы: (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла. СПб.: Изд. Дом “Азбука-Классика”, 2008.
4. *Латынина А.* Притча в военном камуфляже // Новый мир. 2008. № 12.
5. Блеск и слепота публицистики: Ответ Владимира Маканина на статью Аркадия Бабченко “Фэнтези о войне на тему “Чечня” // Новая газета. 2008. 15 дек. [электронный ресурс] URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2008/93/30.html>